

РУССКИЕ ВОЗВРАТНЫЕ ГЛАГОЛЫ
С ПОЗИЦИИ ГОВОРЯЩЕГО И С ПОЗИЦИИ СЛУШАЮЩЕГО
Ю. П. Князев

Как известно, возвратные (рефлексивные) глаголов и конструкций с ними (далее – РГ и РК) сочетают многообразие семантических разновидностей с их поразительной однотипностью в самых разных языках. Так, в русском языке можно различать (не всегда под теми же названиями), в частности:

а) собственно возвратные РГ: (1) *Кусочек мыла крошечный давали, но на полу можно было собрать обмылки, и Андреев постарался **вымыться** как следует* (В. Шаламов); (2) *Стасик воспрянул духом. **Подготовился**. Стал водить экскурсии* (С. Довлатов);

б) рефлексивно-посессивные РГ: (3) *Удивившись, Коля Старков опустил руку, **прищурившись**, посмотрел в зал* (В. Липатов); (4) *Гранин задумался, потом сказал: «Только все это не для печати». Я говорю: «Может быть. Я не знаю, где советские писатели черпают темы. Все кругом не для печати...». Гранин сказал: «Вы преувеличиваете. Литератор должен **публиковаться**»* (С. Довлатов)

в) автокаузативные РГ: (5) *Андрей **спрятался** за высоким памятником, чтоб не ехать на поминки* (А. Азольский); (6) *В сорок шестом году они летели вместе на старом «дугласе» из Кенигсберга в Ригу и там **познакомились*** (М. Рошин);

г) декаузативные РГ: (7) *Естественно, с течением времени гласные **путались, забывались, заменялись** на другие и т. п.* (А. Зализняк);

д) пассивные РГ: (8) – *Ах, – говорил Отто, – войны всегда **проигрываются** преступниками, а **выигрываются** героями* (В. Коротич); (9) *Майор подытожил: – Старшим тройки **назначаешься ты, Капитан*** (В. Черкасов).

Согласно преобладающей точке зрения, собственно возвратное значение является начальной точкой семантического развития РГ, а функция выражения пассива – одной из последних, что соответствует убыванию свойств субъекта (агенса) у референта подлежащего РК и возрастанию свойств объекта (пациенса). Промежуточное положение занимают автокаузативные и декаузативные РГ, обозначающие ситуации с одним участником; при этом автокаузативные РГ подобны «неэргативным» (агентивным) непереходным глаголам типа *бегать*, а декаузативные РГ – «неаккузативным» (пациентивным) глаголам типа *падать*.

Значения РГ обычно определяются на основании их соотношения с исходными невозвратными глаголами. Так, еще Н. А. Янко-Триницкая подразделяла РГ на субъектные, у которых субъектом действия остается субъект действия невозвратного глагола (к ним относятся, в частности, собственно возвратные, рефлексивно-посессивные и автокаузативные РГ), и объектные, у которых субъектом действия становится объект действия невозвратного глагола (таковы декаузативные и пассивные РГ). Это можно назвать взглядом с позиции говорящего. Слушающий же должен, решить обратную задачу: отталкиваясь от производной РК, установить, какую невозвратную конструкцию имел в виду говорящий.

Существенную роль здесь играет таксономический класс референта подлежащего РК. У субъектных РГ он чаще всего одушевленный, у декаузативных – неодушевленный, а у пассивных может быть и тем, и другим. Именно этот фактор предопределяет пассивную интерпретацию РГ в (10) *Мои книги **публикуются** и будут опубликованы все до единой* (С. Довлатов), по контрасту с рефлексивно-посессивной в примере (4). Аналогичным образом собственно рефлексивному РГ *готовиться* в (11) *Мальчик **готовится** к экзамену* противостоит пассивный РГ *готовиться* в (12) *Ракета **готовится** к старту*. В случае неодушевленности референта подлежащего РК снятие неоднозначности опирается прежде всего на присутствие в значении пассивных РГ «agent-oriented meaning components» (М. Хаспельмат): фиксация способа действия, наличие цели, необходимость

непрерывного участия субъекта в осуществлении действия и др., что не свойственно декаузативным РГ. Поэтому шнурки могут *развязаться*, но не могут сами *завязаться*, часы могут *сломаться*, но не могут *починиться*, а здание или стена могут *разрушиться*, но не могут *построиться*.

Вместе с тем декаузативные РГ могут обозначать и «неавтономные» ситуации типа (13) *Занавес опустился*, когда работа различных устройств, механизмов или транспортных средств происходит без видимого участия человека. Таким образом, декаузативность не только отражает определенные онтологические особенности ситуации, но и включает интерпретационный компонент.